

заться от выполнения феодальных обязательств после смерти Урраки в 1126 г. и потерпевшая поражение в борьбе с Альфонсо VII, была вынуждена в 1127 г. заключить с ним мир и союз против Арагона. Однако часть португальской знати во главе с 18-летним сыном Терезы Афонсу Энрикешем не сложила оружие и укрылась в замке Гимарайнша. Это были представители самых старинных семей, в том числе рода Мендеш да Майа, откуда происходил воспитатель Афонсу, архиепископ Браги Пайу Мендеш. Их не устраивало и сближение Терезы с галисийской знатью, особенно усиление фаворита Терезы, графа Фернандо Переса.

Сразу после заключения Терезой мира с Альфонсо VII ее сын попытался взять власть в свои руки. Первым его самостоятельным шагом явилось пожалование земель Сан-Висенте де Фрагозу, подписанное только им, без Терезы. Затем он самолично подтвердил форал Гимарайнша⁸. Дело дошло до вооруженного столкновения между сторонниками Терезы и Афонсу — так называемой битвы при Сан-Мамеде 24 июля 1128 г. Победа оказалась на стороне Афонсу, и отныне он считался главой Португальского графства. Терезе был выделен замок на севере страны, где она провела оставшиеся два года своей жизни с графом Фернандо.

В этой борьбе феодальных группировок большое значение имела позиция других слоев населения. За инфанта Афонсу выступили Гимарайнш, Брага и другие городские центры — от Дору до Минью. По сообщению хроник, Афонсу призвал «своих друзей и бедняков Португалии, которые предпочитали его правление правлению его матери и недостойных чужаков»⁹ выступить под его знаменами. Можно сомневаться в мотивировке и оценках хрониста, но сам факт попытки включения в борьбу более широких, чем дворянство, слоев населения необыкновенно интересен. Эта черта политической жизни Португалии станет характерной и для более поздних эпох, красной нитью пройдет через всю ее средневековую историю, подчас определяя своеобразие социальных движений в Португалии.

Объяснение этому, казалось бы, не свойственному феодальному миру призыву и оказанной Афонсу поддержке, видимо, надо искать в том, что попытки вернуть Португалию в состав Леона-Кастильской мопархии вели к войне и грабегам на территории Португалии, и Афонсу представал, следовательно, защитником своих подданных.